

Гроза": анализ рассказа Набокова В.В.

Магия искусства нашла свое воплощение на страницах небольшого рассказа с уже привычным для русского читателя названием «Гроза». В этом небольшом набоковском шедевре описана грозовая ночь. Но как описана! Вот вечер накануне: «...слепой ветер, закрыв лицо рукавами, низко пронесся вдоль опустевшей улицы». Перечитайте фразу еще раз и вдумайтесь в каждое ее слово, и вы увидите слепой ветер, закрывающий лицо руками. А затем на ваших глазах произойдут чудесные превращения: у колесницы Илья Пророка (бушует гроза!) оторвется огненное колесо и упадет на землю, а сам пророк («это случилось, вероятно, не впервые») по трубе начнет спускаться на землю. И рассказчик (повествователь?) вдруг признает себя его учеником Елисеем. Скорее даже не признает, а почувствует. А спустивший на землю Илья, вдруг обернувшийся сутулым, тощим стариком, будет искать его. И огненное колесо вдруг станет ржавым, а потом в руках пророка станет золотым. И рассказчик, как библейский Елисей, будет свидетелем того, как вновь взойдет на небо Илья. И это восхождение будет сопровождать хриплый утренний лай дряхлого пса.

Рассказ словно сопротивляется прямолинейному истолкованию, текст, изобилующий метафорами, допускает множество интерпретаций и... не исчерпывается ни одной из них. Но он заставляет читателя увидеть привычный ему мир другими глазами. Он приоткрывает (или опускает?) завесу над некой тайной. И приобщенный к ней читатель вдруг ощущает себя счастливым и готовым поделиться своей сопричастностью к этой тайне. И даже само ожидание грозы, которое читатель переживает и проживает вместе с рассказчиком, тоже сродни чуду, как и пение «тучной белокурой женщины», способное вызвать слезы, «неопытной вдовы».

Источник: В мире литературы. 11 класс / А.Г. Кутузов, А.К. Киселев и др. М.: Дрофа, 2006